

Мусоргский

70 лет со дня смерти

Советский народ, а вместе с ним и все прогрессивное человечество, отмечает семидесятилетие со дня смерти великого русского композитора Модеста Петровича Мусоргского.

В историю культуры Мусоргский вошел как гениальный создатель бессмертных творений русской музыкальной классики — опер «Борис Годунов», «Хованщина» и «Сорочинская ярмарка», замечательных симфонических и фортепиальных сочинений, хоров и романсов.

Во всех этих произведениях проявилось не только громадное самообычное дарование Мусоргского, но и глубина замыслов, неразрывно связанных с передовыми идеями, созревшими в те годы в сознании прогрессивной русской общественности.

Мусоргский был гениальным, достойным продолжателем демократических традиций Пушкина и Глинки, в творчестве своем впервые в истории мировой культуры выдвигавший народ как основную движущую силу общественного развития.

И Глинка, и Мусоргский, и Бородин, и Римский-Корсаков обращались к образам прошлого не для того, чтобы уйти от жгучих проблем современности, а именно для того, чтобы в художественных произведениях поставить и решить эти проблемы, причем историческая отдаленность образов зачастую служила русским композиторам прикрытием от преследований царской цензуры.

Образы псковской вольницы, созданные Римским-Корсаковым в его «Псковитянке», «Песня темного леса» Бородина, которая пелась на сходках революционного студенчества, как гимн «воле, волюшке вольной», — все это прямо перекликается с песней «Расходилась, разгулялась удал молодецкая», являющейся драматургическим центром гениальной «Сцены под Кромами», завершающей «Бориса Годунова» Мусоргского.

И именно для того, чтобы активизировать революционную волю русского народа, Мусоргский показывал с такой потрясающей силой образы бесправия, угнетения и нищеты, разветвляющиеся в первой сцене пролога к «Борису Годунову», во многих сценах «Хованщины».

С этими образами встречаемся мы и во многих романах Мусоргского — достаточно назвать хотя бы «Калистрата» на некрасовский текст или кольбельную «Спи, усни, крестьянский сын» на слова Островского.

Эмоциональное богатство музыки Мусоргского неисчерпаемо. Наряду с образами гнета и народного гнева мы встречаем в его произведениях страницы проникновеннейшей лирики и высокого драматизма. И в то же время «Сорочинская ярмарка» Мусоргского блистает сочным, искрящимся юмором, приобретающим порою черты сатирического обличения, которые характерны, например, для обрисовки такого персонажа, как попovich, незадачливый поклонник Хиври.

В какую бы сферу человеческих чувств и переживаний ни вводил нас Мусоргский, он неизменно остается великим художником — реалистом. Психологическая правдивость у Мусоргского достигается удивительной точностью, конкретностью, почти осязаемостью музыкального образа.

Правдивость музыкальных образов великого композитора объясняется и прочной, неразрывной связью их с русской народной песней и живой русской речью. Уже темы вступлений к «Борису Годунову» и «Хованщине» погружают нас в покоряющую своей мощью, красотой и выразительностью стихию русской народной песенности, господствующую в этих операх. А там, где звучит у Мусоргского речитатив, мы слышим омузыкаленную русскую речь, богат-

ство и гибкость которой с чудесной силой раскрывает композитор.

Наследие Мусоргского составляет одно из величайших богатств громадной сокровищницы русской и мировой художественной культуры. Прямыми наследниками этого богатства явились русские композиторы последующих поколений. Неоспоримо огромное влияние Мусоргского и на творчество многих зарубежных советских и западноевропейских композиторов, хотя на Западе и не всегда правильно понимают величие творческих достижений Мусоргского как реалиста.

Широкая творческая и научная разработка наследия гениального музыканта началась только в нашу советскую эпоху.

Здесь прежде всего нужно упомянуть об огромной работе по изучению и опубликованию подлинных рукописей Мусоргского, проделанной профессором Московской консерватории П. Ламмом, труды которого позволили нам с достаточной полнотой познакомиться с истинным творческим обликом композитора. Значительную ценность представляют также посвященные Мусоргскому труды покойного Б. Асафьева, А. Н. Римского-Корсакова, Г. Орлова, составившего «Летопись жизни и творчества Мусоргского», монографии Н. Туманиной, А. Соловцова и других советских музыковедов.

Но мы не можем мириться с отсутствием большого, капитального труда о Мусоргском. Давно уже пора всесторонне изучить и обобщить огромный творческий опыт этого великого реалиста. Партия Ленина — Сталина учит нас бережно хранить и развивать высокие традиции русской классики.

На протяжении последнего времени советские композиторы создали немало новых опер, написанных и на современную и на историческую тематику. Но, как справедливо отмечалось в печати, даже лучшим из этих опер присущи серьезные недостатки, и прежде всего — отсутствие яркости и контрастности музыкальных образов.

Как много может дать нашим композиторам изучение опер Мусоргского: Борис Годунов, Самозванец, Пимен, Шуйский, монахи и хозяйка корчмы, Марина Мнишек, несут Ранголи, князь Хованский и его сын, старец Досифей, Марфа, Василий Голыцын, Шакловитый — каждый из этих персонажей обрисован в операх Мусоргского предельно четкой, в высшей степени своеобразной музыкальной характеристикой, получившей затем яркое, выразительное развитие.

Слова Мусоргского о братском единении с народом должен запомнить каждый советский композитор, ибо создание полноценных, волнующих художественных образов немислимо без той глубокой почвенности национальной основы искусства, на которую опирались в своем творчестве классики русской музыки.

Незадолго до смерти, осенью 1879 года Мусоргский писал сестре Глинке, Людмиле Ивановне Шестаковой: «К новому музыкальному труду, широкой музыкальной работе зовет жизнь; дальше, еще дальше в путь добрый... к новым берегам пока безбрежного искусства!».

Еще более расширились задачи музыкального искусства в наше время. И призыв Мусоргского «к новым берегам» звучит в нашу эпоху как призыв к новым достижениям нашей музыкальной культуры, к неустанному творческому труду во славу Отчизны, служению которой отдал всю свою жизнь Модест Петрович Мусоргский.

Тихон ХРЕННИКОВ.